

АРАБСКИЕ СТРАНЫ: КРИЗИС МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ*

В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ

Доктор экономических наук
ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова

Ключевые слова: арабские страны, кризис, нестабильный рост, неравенство, социальные протесты

Социальный взрыв в арабских странах (АС) вызван многими факторами, но в его основе - кризис модели ограниченной модернизации, обусловившей диспропорциональное, экстенсивное и замедленное развитие региона.

Арабские страны, напомним, не всегда отставали. К IX-X вв. н.э. в регионе был сравнительно высоким уровень развития торговли, ремесла, культуры, религиозного и светского образования.

По нашим расчетам, в XI в. н.э. Египет, отставая по уровню *подушевого ВВП* от Китая примерно на четверть, более чем в полтора раза превосходил тогдашнюю Западную Европу (ЗЕ). По *индексу человеческого развития* (ИЧР)** Египет, отставая на треть от Китая, практически вдвое опережал ЗЕ. Урожайность зерновых в среднем по странам Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), хотя и была примерно на треть ниже, чем в сунском Китае, в 4-5 раз превышала аналогичный индикатор в среднем по ЗЕ. Уровень урбанизации на БВСА был в полтора раза выше, чем в ЗЕ (без Испании). В 900 г. н.э. пять из десяти крупнейших городов мира были мусульманскими. Отставая по уровню грамотности от Китая примерно вдвое, страны БВСА в целом в 4-5 раз опережали ЗЕ (1-3%). К 1000 г. н.э. доля мусульман в мире (14-15%) была уже на две пятых больше, чем христиан (10-11%).

Возникшее в дальнейшем (к 1800 г. - почти трехкратное, к 1913-1950 гг. - четырехкратное) отставание АС от стран Запада по уровню *подушевого дохода* (см. граф. 1) и ИЧР было обусловлено, с одной стороны, экономическим подъемом стран Запада, в которых во 2-м тысячелетии н.э. сформировались институты, способствовавшие быстрому росту физического, человеческого капитала и производительности труда, а с другой - существенным тормо-

жением развития в БВСА. Последнее в немалой мере вызвано усилением экономической и социально-политической нестабильности, связанной с интенсификацией разрушительных внешних вторжений, низким уровнем защищенности жизни и собственности.

ОТСТАВАНИЕ ПРИРОСТА ПОДУШЕВОГО ВВП

Если в 1950-1980 гг. среднегодовой темп прироста *подушевого ВВП* в целом по АС (3,5-3,6%) был выше, чем в развитых государствах (РГ), и на треть выше, чем в целом по развивающимся странам (РС, 2,7%), то в последние три десятилетия сократившийся показатель в среднем по АС (0,5-0,7%) оказался почти втрое ниже, чем в РГ (1,6-1,7%), и в пять раз ниже, чем в целом по РС (3,0-3,1%). Если в целом по РС среднегодовой темп прироста численности населения уменьшился в рассматриваемые периоды на четверть (с 2,3% до 1,7%), то в АС он практически не изменился, оставаясь на уровне 2,5-2,7%. По темпам прироста производства в аграрном секторе, обрабатывающей промышленности и сфере услуг АС существенно отставали от РС Восточной и Южной Азии (ВАз, ЮАз), многократно превосходя их по коэффициенту неустойчивости роста ВВП, в значительной мере связанной с нестабильностью их условий внешней торговли и политической обстановки.

Среднегодовые темпы прироста физического объема экспорта в целом по АС в 1980-е - 2000-е гг. оказались почти вдвое ниже, чем в 1960-е - 1970-е годы, и в полтора раза ниже, чем в среднем по РС. Несмотря на успехи в облагораживании структуры экспорта в отдельных АС, в целом по арабскому региону доля готовой продукции в его вывозе повысилась мало - с 2-3% в 1960 г. до 6-8% в 1980 г. и 10-11% в 2008 г. (в РС - с 13-15% до 42-44 и 59-60%). Доля *высокотехнологичной продукции* в стоимости экспортируемых готовых изделий в 2008 г. в целом по АС (1,8-2,0%) была на порядок ниже, чем в среднем по РС (21-22%). Между тем, более высокие и стабильные темпы экономического роста характерны в мире для стран с высокой долей *несырьевого экспорта*.

* Использованы материалы публикаций автора (Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики. М., 2003; Арабо-исламский мир в 1980-е - 2000-е годы: тенденции и противоречия экономического и социального развития // Вестн. Моск. Университета, Сер. Востоковедение, 2011, № 2), а также международной и национальной статистики.

** Здесь - среднее геометрическое относительных показателей *подушевого дохода*, средней продолжительности предстоящей жизни от рождения и грамотности населения.

Судя по нашей модели, рассчитанной по 23 странам арабо-мусульманского мира (АММ) за последние два десятилетия, менее *динамичный рост подушевого ВВП* определялся почти *на две пятых* сравнительно более высокими темпами прироста численности населения; *на одну треть* - более низкой долей сырьевого экспорта (в его структуре) и *на одну пятую* - более низким уровнем качества институтов (аппроксимированного в модели по индексу верховенства закона).

$$Y = 3.66 - 0.83 * P + 0.02 * M + 1.37 * L$$

(p=0.02) (p=0.04) (p=0.09) (p=0.01)
R² adjusted = 0.59, N = 23, T = 1990-2010

Примечание: Y и P - среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП и численности населения;

M - средняя за период доля готовых изделий и услуг в экспорте товаров и услуг;

L - среднее за период значение показателя верховенства закона. Все основные параметры статистически значимы (на уровне менее 10%). Скорректированный показатель детерминации достаточно высок.

Согласно другой модели, отставание в целом АС от РС ВАЗ и ЮАЗ по среднегодовым темпам прироста подушевого ВВП в 1980-е - 2000-е годы (в среднем более чем на 4 п.п.) примерно *на четверть* связано с более низкими (в АС) темпами роста экспорта, *наполовину* - со значительно более низкой (в них же) нормой расширенного накопления в ВВП и *на одну пятую* - с относительно более глубокой реальной дифференциацией доходов в арабском мире (усиливающей общую нестабильность).

$$Y = 0.164 * EXP + 0.150 * NKN - 0.052 * GIN - 0.873$$

(p=0.0074) (p=0.0002) (p=0.0049)
R² adjusted = 0.809, N = 43, L = 1980-2006

Примечание: Y и EXP - соответственно среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП и физического объема экспорта товаров и услуг, %;

NKN - расширенная норма капиталовложений (доля обычных капиталовложений, расходов на образование и НИОКР в ВВП), %;

GIN - средний за период показатель Джини по доходам. Все основные параметры статистически значимы (на уровне менее 1%), скорректированный показатель детерминации весьма высок.

ВОЗРОСШАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

К числу факторов, обусловивших в целом по АС сравнительно невысокий уровень, далеко не оптимальную структуру и низкую отдачу капиталовложений (коэффициент предельной капиталоемкости роста в 1980-е - 2000-е гг. - на треть выше, чем в среднем по другим РС), следует отнести значительную и в целом *возросшую в регионе экономическую и полити-*

ческую нестабильность (в 1996-2008 гг. последний показатель в АС был на 3/4 выше, чем в среднем по другим РС), чрезмерное вторжение государства в экономику (доля госрасходов в ВВП - 34-38% - в полтора раза выше, чем в целом по другим РС), *торможение процесса реформ* консервативными и авторитарными режимами. По *рейтингу легкости ведения бизнеса и индексу экономической свободы*, составленному за 2009-2011 гг., большинство АС в целом располагалось в нижней трети двух весьма важных мировых «табелей о рангах». По индексу эффективности государства и действенности госрегулирования, рассчитанного на конец 2000-х годов, АС почти втрое отставали от среднего показателя по другим РС.

В большинстве АС сохраняются *непрозрачные банковские системы, сильно контролируемые государством*. Арабские банки в условиях ограниченной конкуренции, неразвитости соответствующего законодательства и инфраструктуры специализируются в основном на краткосрочных, в т.ч. торговых операциях и *мало финансируют долгосрочные проекты*. В 2006-2010 гг. *доля неработающих кредитов* в их общем объеме достигала в целом по АС 8-12%, что было в среднем в два-три раза больше, чем в РС ВАЗ и в три-четыре раза больше, чем в Индии и РГ. Для АС характерен вдвое более низкий *показатель юридической защищенности заемщиков и кредиторов*, чем по другим РС.

Во второй половине 2000-х гг. в целом по АС совокупные расходы на развитие человеческого фактора и науки (11-12% ВВП) оказались на 1/4 ниже, чем в Латинской Америке (ЛА, 14-15% их ВВП), в полтора раза ниже, чем в азиатских НИС (18-19%) и вдвое ниже, чем в РГ (22-23%). В АС доля охвата населения интернетом достигла почти четверти, а молодежи с высшим образованием - одной пятой. Но по его качеству большинство АС находится в нижней трети соответствующего мирового рейтинга. При этом 2/5 взрослых женщин все еще неграмотны. АС отстают от других РС по удельным расходам на НИОКР (0,2-0,3% ВВП против 0,3-0,4% в Африке южнее Сахары (АЮС), 0,6-0,8% в ЛА и ЮАЗ, 1,1% в РФ, 1,7% в РС ВАЗ, 2,7% в США, 3,5-3,7% в Японии, Южной Корее, Финляндии и Швеции и 4,7% ВВП в Израиле). По числу исследователей, научных статей и патентов на 1 млн человек АС, в среднем, в 2-4 раза отстают от РС ВАЗ.

Приведенные выше причины во многом обусловили *падение в АС темпов прироста совокупной факторной производительности (СФП)* - в среднем ежегодно с 2,1% в 1960-1980 гг. до (-)0,1% в 1981-2007 гг. Этот показатель оказался ниже не только в группе азиатских НИС (3,2%), КНР (1,9%) и Индии (2,5%), но и несколько ниже, чем в АЮС (0,2%), ЛА (0,0%). *Для увеличения эффективности и международной конкурентоспособности многим АС необходимо существенное повышение качества их трудовых и капитальных ресурсов, обеспечение большей открытости экономики, стабильности и зрелости социальных и политических институтов* (см. граф. 2).

РОСТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Если в 1950-1980 гг. арабский мир, в котором экономический рост тогда был сравнительно быстрым, в целом подтягивался к РГ по подушевому ВВП (27-28% от уровня РГ в 1950 г. и 30-31% в 1980 г.), то к 2007 г. его отставание (19-20% от уровня РГ) стало большим, чем даже в 1950 г. (см. *граф. 1*); речь идет о средних показателях, поскольку, как известно, в ряде арабских монархий подушевой доход не ниже, чем в РГ.

В последние десятилетия в странах БВСА накопилось много социальных проблем. В 1990-2008 гг. в них зафиксированы наиболее высокие темпы прироста экономически активного населения (3,2%, в РС ВАЗ - 1,3%, в ЛА - 2,7, в ЮАЗ - 2,1, в АЮС - 2,9%), что само по себе осложняет трудоустройство их жителей.

Вследствие того, что население весьма молодое (медианный возраст - 23-24 года, в других РС - 27-28, в РГ - 40 лет), а женщины, ввиду ряда социально-культурных причин, сравнительно мало вовлечены в общественное производство, быстрый рост которого сдерживается технико-технологическими, экономическими, а также политическими факторами (о последних - ниже), доля занятых в структуре взрослого населения стран БВСА весьма невелика: в 2008 г. - 45-46% по сравнению с 64-69% в РС ВАЗ и АЮС и 57-61% в среднем по ЮАЗ и ЛА.

Доля занятых особенно мала среди молодого населения. В 2008 г. этот индикатор в ближневосточных странах (29%) был намного ниже, чем в ЮАЗ и ЛА (42-45%), а также АЮС и РС ВАЗ (49-51%). В последние три десятилетия в среднем по АС доля безработных выросла в полтора раза - с 8-10% в конце 1970-х - начале 1980-х гг. до 13-14% в конце 2000-х гг. Достигнутый показатель по АС (в т.ч. 9-11% в Египте, Алжире, Марокко, 12-15% в Сирии, Тунисе, Иордании, Ираке, 16-18% в Судане, Сомали и Мавритании и 25-27% в Палестинской Автономии) оказался почти вдвое больше, чем по другим РС, в т.ч. по РС ВАЗ и ЮАЗ - 5-6%, ЛА и АЮС - 8-9%. Доля безработных среди молодежи в АС была особенно значительна - 23-25% (в среднем по РС ВАЗ и ЮАЗ - 9-10%, по АЮС и ЛА - 13-15%).

Вследствие увеличения доли безработных в АС, а также ускорения роста во многих из них потребительских цен и повышения т.н. «индекса беспокойства» (сумма в процентах двух приведенных показателей), удельный вес бедных в арабском мире в период кризисных явлений конца 2000-х гг. заметно вырос, достигнув

2/5, в т.ч. 29-30% в Сирии и Ливане, 58-60% в Йемене и 41-43% в Египте.

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ ПРИ ОТСУТСТВИИ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ»

Мощная волна социальных протестов, охватившая с начала 2011 г. ряд АС, во многом вызвана тем, что населению, в т.ч. быстрорастущей по численности молодежи (более активной, образованной и через социальные сети неплохо связанной между собой и знающей о жизни в ЕС), всерьез надоело жить, как прежде. Социальное расслоение между основной частью арабских обществ и коррумпированной верхушкой, сконцентрировавшей в своих руках огромные рентные богатства, но не способной осуществить эффективную модернизацию экономики, достигло огромной величины.

Разрыв в среднедушевых доходах между самой богатой и самой бедной страной арабского мира, составлявший в 1960 г. 62:1 и в 1980 гг. 112:1, достиг к 2010 г. 242-кратной величины (Катар/Сомали), что в десятки раз превысило уровень межстрановой дифференциации по доходам в ЕС и ОЭСР (10-15). Уточненные рядом исследователей коэффициенты Джини, измеряющие уровень внутривострановой дифференциации доходов, по ряду АС составляют не 0.3-0.35 (официальные данные), а 0.4-0.5, что примерно на треть выше, чем в РГ.

Проблема АС усугубляется тем, что в арабском

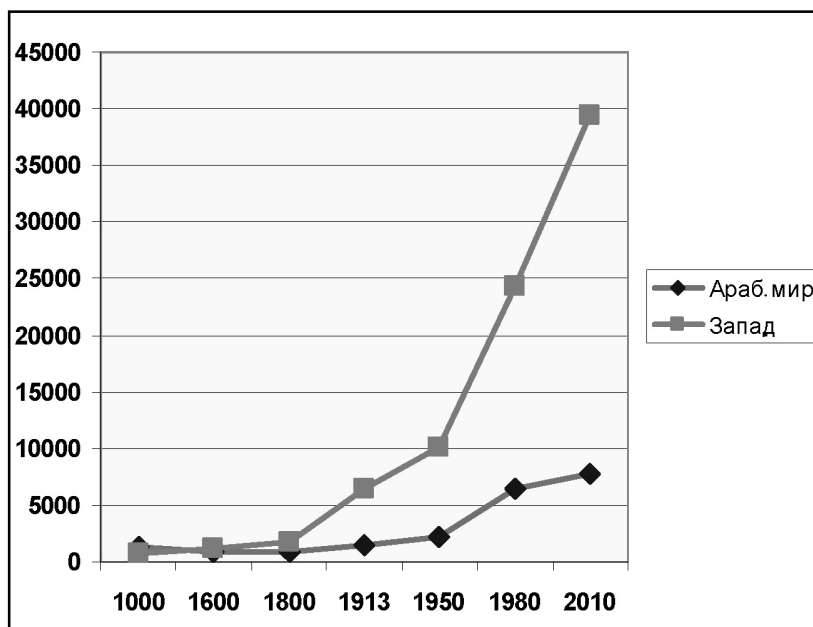

График 1. Динамика разрыва в уровнях подушевого ВВП арабского мира и стран Запада, \$ по ППС 2008 г.

Рассчитано по: The World Bank. World Development Report, 2010. P. 378-379; World Development Indicators, 2011. P. 192-196; Maddison A. Contours of the World Economy, 1 - 2030 AD. Oxford, 2007. P. 59, 176, 192; Мельяцнев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 61, 145.

мире отсутствуют т.н. «социальные лифты». Правители сидят долго, извлекая ренту и обрастая клиентелой. И не хотят уходить. Мубарак просидел, как известно, почти 30 лет. Это, возможно, четвертый по длительности пребывания у власти рекорд за 50 веков истории Египта. Если не врут календари, дольше правили только фараоны Рамсес II (66 лет, в XIII в. до н.э.) и Тутмос III (54 года, в XV в. до н.э.), а также паша Мухаммед Али (44 года, в первой половине XIX в. н.э.).

В принципе почва для масштабных народных выступлений во многих АС была давно готова. Дело в том, что они в целом сильно отстают от ряда других регионов РС (и некоторых мусульманских стран, таких как Малайзия, Турция, Индонезия) не только по динамике душевого ВВП, совокупной производительности, масштабам облагораживания экспорта и уровня инновационного развития экономики, но и по степени подотчетности властей и соблюдения элементарных прав человека (в т.ч. женщин), гражданских свобод, легитимности власти.

Примечательно, что, по данным Д.Кауфмана, к странам, в которых значения *показателя подотчетности властей и соблюдения прав человека* ниже, чем в среднем по арабскому миру, относятся: Йемен (-1.18), Египет (-1.19), Тунис (-1.26), Ирак (-1.26), Саудовская Аравия (-1.74), Сирия (-1.75), Судан (-1.77), Сомали (-1.85), Ливия (-1.9; коэффициент варьирует от +2 до -2). Используя данные рейтинга *об уровнях развития демократии в мире*, построенном Economist Intelligence Unit за декабрь 2010 г., можно констатировать, что 9/10 общего числа АС расположены в нижней трети, а 3/5 - в его нижней четверти.

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМ

Массу накопившихся проблем, *связанных с неэффективностью своих хозяйственных и институциональных систем*, ближневосточным обществам придется, наконец, всерьез решать, ибо они, в отличие от быстрорастущих восточноазиатских и южноазиатских государств, *слабо вписываются в перспективные модели роста 21-го века*. Их нарастающее отставание провоцирует экстремизм. А мир от него сильно устал. Ему нужен динамичный, реформирующийся Ближний Восток. И не надо бояться рисков. В конце концов, *Турция, Индонезия и Малайзия* встали на путь широких реформ и добились немалых успехов.

Между тем, в течение года после начала «арабской весны» проблемы продолжали нарастать, по-

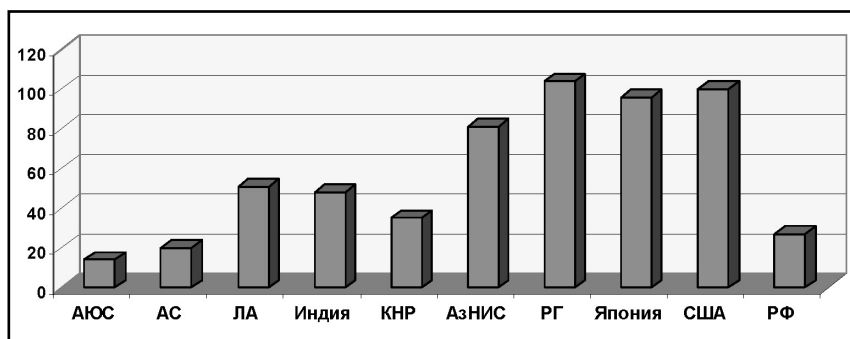

График 2. Уровни институционального развития, 2007 г.

Примечания:

1. АЮС - Африка южнее Сахары, АС - арабские страны, ЛА - Латинская Америка, АзНИС - азиатские новые индустриальные страны (среднее по Республике Корея и Тайваню), РФ - среднее по развитым государствам.

2. Рассчитано как среднее невзвешенное по шести индикаторам Д.Кауфмана, А.Крэя, М.Мастрози (политическая стабильность, степень соблюдения законности, эффективности государства, качества регулирования, контроля за коррупцией, подотчетности государства обществу). См.: *Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980-е - 2000-е годы)*. М., 2009. С. 213.

скольку многие страны (включая Тунис, Египет, Бахрейн, Иорданию) были охвачены народными волнениями. Активные военные действия велись в Ливии, Йемене и Сирии. Погибли тысячи людей, экономике этих стран нанесен серьезный ущерб. Резко сократились доходы от туризма, уменьшился объем капиталовложений, приток ПИИ, обострились проблемы с платежным балансом.

По имеющимся оценкам, в Египте темп прироста ВВП снизился с 5,1-5,7% в 2010 г. до 0,6-1,6% в 2011 г., в Тунисе - соответственно с 3-4% до (-)0,7-1,8%, в Сирии - более чем на порядок - с 3,2% в 2010 г. до 0,2% в 2011 г., в Йемене - с 6,2% до (-)5,5%, в Ливии - с 3,3% до (-)28-50%.

Для нефтеэкспортеров арабского мира, пользующихся сравнительно благоприятной конъюнктурой на рынке углеводородов, позволяющей им, помимо прочего, предоставлять пакеты помощи своему населению (например, саудовский «королевский подарок» составил в 2011 г. \$35 млрд), рост ВВП в 2011 г. оценивается в 5% и в 2012 г. в 4%, для нефтеимпортеров - соответственно 1,5% и 2,5%.

Во многих АС сохраняются высокие (и растущие, например, в Тунисе и Египте) уровни безработицы и инфляции, низкий уровень продовольственной самообеспеченности, крайне нестабильная социально-политическая ситуация.

Чрезвычайно важны в этой обстановке реформы, укрепляющие институты, способствующие росту и диверсификации экономики, активизации частного сектора и повышающие уровень занятости населения. Однако все это не так просто в условиях нестабильности мировой экономики, усиления экспансии конкурентов из числа других РС, наращивающих экспорт готовых изделий и разнообразных услуг.